

На следующий день в 6:30 утра Хань Чэн проснулся вовремя.

У Хань Чэна всегда были хорошие привычки, и он придерживался регулярного графика. Даже если он ложился спать поздно ночью, он обязательно вставал рано, принимал душ, завтракал, читал газеты и решал деловые вопросы, которые откладывались из-за разницы во времени в разных странах. Хань Чэн посмотрел на время после того как умылся и приготовился ждать еще полчаса, прежде чем разбудить Ся Тяня. Хань Чэн открыл дверь и спустился вниз. Осмотрев комнату Ся Тяня, он неожиданно обнаружил, что дверь была широко открыта.

- Где Ся Тянь? Хань Чэн спустился вниз, осмотрелся, но так и не смог найти Ся Тяня. Он сделал глоток чая, который стоял на столе: - Он встал?

Тетушка-экономка принесла на стол приготовленный завтрак и с улыбкой кивнула:

- Он встал в шесть часов и сейчас бегаёт на улице.

- Бегаёт? Хань Чэн был немного удивлен: - Он встал раньше меня?

Тетушка кивнула:

- Да, он встал на полчаса раньше тебя. Я не думала, что он спустится так рано, поэтому еще не приготовила ему завтрак. Но он сказал, что все в порядке и что он поест, когда закончит пробежку.

Хань Чэн не ожидал, что график Ся Тяня был более здоровым, чем его. Он был очень удивлен и сказал:

- Если так, то пожалуйста, помогай ему готовить спортивный напиток каждое утро.

Тетушка согласилась. Хотя это был всего лишь завтрак, это была первая еда Ся Тяня в этом доме. Хань Чэн не отходил от обеденного стола, а сидел и занимался делами, ожидая возвращения Ся Тяня. К счастью, Ся Тянь не убежал далеко и не заставил Хань Чэна долго ждать. Когда Ся Тянь вернулся и увидел Хань Чэна, читающего газету в ожидании его, он смущенно схватился за пояс брюк и слегка заерзал, говоря:

- Ты, ты не должен меня ждать. Увидев, что Хань Чэн отложил газету, Ся Тянь не стал дожидаться, пока он заговорит, а посмотрел на сытный завтрак, который был поставлен перед ним, и сказал: - Кроме того, здесь так много еды. Сколько бы ты ни съел, мне хватит того, что останется.

Тетушка не сдержала улыбки, а Хань Чэн слегка приподнял брови и сказал:

- Я не ем много... давай скорее есть.

Ся Тянь хотел сначала принять душ, но так как Хань Чэн ждал его уже достаточно долгое время, было бы плохо заставлять его ждать еще больше. Вот так, Ся Тянь сел рядом с Хань Чэном и позавтракал вместе с ним. Хань Чэн был прав. Обычно у него не было хорошего аппетита на завтрак. После двух ломтиков тоста, половины омлета и чашки кофе он был сыт. Но Ся Тянь был подростком, к тому же он занимался спортом по утрам. Поэтому его аппетит был в три раза больше, чем у Хань Чэна. Ся Тянь привык завтракать в одиночестве. Ближе к концу трапезы он понял, что Хань Чэн уже перестал есть. Он немного смутился и посмотрел на Хань Чэна. Хань Чэн почувствовал дилемму Ся Тяня, и уголки его рта слегка приподнялись, когда он съел еще одно жареное яйцо. Он поддерживал Ся Тяня и неторопливо ел жареный

яичный белок. Ся Тянь заметил сдержанную доброту Хань Чэна, и его сердце потеплело от этого зрелища. Он спокойно ел, пока его желудок не наполнился. После еды Хань Чэн отвез Ся Тяня в колледж. Хуатянь был основан уже сто лет назад и был нацелен на обеспечение талантами крупных университетов в стране и за рубежом. Исходя из цели проведения строгих академических исследований, порог всегда был высоким. Хань Чэн обдумал реальную ситуацию и сказал:

- Вначале будет трудно следить за успехами учеников. Не нужно слишком усердствовать, поставь себе меньшую цель и не торопись... В течение двух лет, если ты сможешь поступить в университет, который тебе нравится, все будет хорошо.

Ся Тянь подумал о своих оценках и сухо рассмеялся:

- Хорошо...

Хань Чэн тоже учился в колледже Хуатянь. В списке выпускников колледжа до сих пор значились великолепные результаты Хань Чэна. Несколько учителей, которые учили его, еще не вышли на пенсию, а Хань Чэн всегда уважал своих учителей. Поэтому, придя в колледж, он сначала встретился с некоторыми из своих учителей, а затем представил им Ся Тяня.

Брак между Хань Чэном и Ся Тянем был секретом, который знали все, но, как и в башне из слоновой кости, новость была скрыта. Только тогда несколько учителей поняли, что человек, которого привел Хань Чэн, был его новоиспеченным мужем.

Хань Чэн терпеливо принимал благословения учителей и сидел, пока они болтали. Только после этого он привел Ся Тяня, чтобы пройти процедуру зачисления.

Хань Чэн спокойно подписал свое имя как опекуна Ся Тяня в регистрационной форме и улыбнулся человеку, который пришел их принять:

- Моему супругу только что исполнилось восемнадцать лет, и он еще слишком молод. У его матери своя компания, и она обычно очень занята. Вам не нужно ее беспокоить. Если возникнут какие-то проблемы, просто свяжитесь со мной.

Учитель, отвечающий за регистрацию, многозначительно кивнул. Хань Чэн вписал номер телефона Лян Цинфэна и сказал учителю: - Это моя контактная информация.

Ся Тянь неловко прошептал на ухо Хань Чэну:

- Не бойся... Я никогда не ввяжусь в неприятности или драку, и не буду спорить с учителями.

Хань Чэн улыбнулся, повернул голову и сказал низким голосом:

- Я не боюсь, что ты будешь непослушным, просто беспокоюсь, что однажды ты можешь заболеть или получить травму на физкультуре... В этом случае ты или учитель можете связаться со мной, и я заберу тебя...

Хань Чэн был на десять сантиметров выше Ся Тяня. Когда он повернул голову, чтобы поговорить с Ся Тянем, дыхание Хань Чэна пронеслось над его ушами, заставив его ушную раковину покраснеть. Он кивнул:

- Хорошо... Я, я точно не допущу этого.

Хань Чэн удовлетворенно улыбнулся, в его глазах бессознательно мелькнула нежность. Ся Тянь кашлянул, он был немного смущен несколькими молодыми учителями, которые смотрели на них. Он посмотрел на время и сказал:

- Разве ты только что не ответил на телефонный звонок и не сказал, что уходишь? Иди... Мне здесь будет хорошо.

Хань Чэн поднял руку, посмотрел на часы и немного удивился. Не успел он оглянуться, как задержался почти на час. Он кивнул:

- Я попрошу Лян Цинфэна забрать тебя, когда ты закончишь. Не садись ни в чью машину, кроме его. Я, возможно, не вернусь домой после обеда, а ты...

Несколько учителей наблюдали за их общением. От слов Хань Чэна на щеках Ся Тяня появился безумный румянец, и он заговорил:

- Я уже взрослый... Я могу вернуться домой сам...

- Я тороплюсь. Если тебе есть что мне сказать, скажи это позже, ночью. Хань Чэн прервал его. Как только эти слова были произнесены, Хань Чэн понял, что тон начальника, говорящего с подчиненными, может смутить Ся Тяня перед учителями. Подумав об этом, он ласково потрепал Ся Тяня по голове и сказал: - Слушай учителей. Я пошел.

Ся Тянь был обеспокоен тем, что сказал Хань Чэн, и пообещал:

- Я буду в порядке и не буду тебя беспокоить.

Три дня спустя Ся Тянь сидел в своей комнате с табелем вступительных экзаменов в руках и тяжело вздыхал. На осеннем вступительном экзамене в классе было 22 человека со средним общим баллом 563. Средний балл Ся Тяня был... 247. Ся Тянь посмотрел на свой табель с несчастным видом. Он не думал, что его результаты будут настолько плохими, и сердито подумал: "Всего один человек! Из-за которого рейтинг всего класса снизился на десять пунктов! Ты, ты... ты не можешь правильно ответить на большее количество вопросов?!"

Поскольку сегодня был день сдачи табеля, никто из учителей и учеников не выразил недовольства результатами Ся Тяня. Конечно, это было никому не нужно, так как Ся Тянь умирал от самобичевания. Школа, в которой учился Ся Тянь, была государственной средней школой. Ученики в школе были из разных слоев общества, и результаты Ся Тяня в школе были не очень заметными. Изредка ему удавалось получить более высокую оценку. Однако в этот раз Ся Тянь был немного более внимателен к себе. Он знал, что после поступления в Хуатянь он окажется в нижней категории, но он не ожидал, что это будет такая уникальная ситуация. Предпоследний человек в классе набрал более чем на двести баллов больше, чем он. Из-за его внезапного появления средний балл его класса в школьной рейтинговой системе упал. Это было настолько плохо, что директор даже подумал, что кто-то в его классе пропустил экзамен. Ся Тянь закрыл лицо от стыда... Может ли это быть еще более постыдным? Конечно. Поскольку это был первый экзамен в этом семестре, результаты должны были быть подписаны опекуном. Ся Тянь не осмелился подойти к Хань Чэну, чтобы подписать табель. Хотя Хань Чэн и относился к нему хорошо, он все же немного побаивался его. Не говоря уже о том, чтобы подойти к нему для такого постыдного дела. Ся Тянь сел и снова встал, несколько раз обошел вокруг кровати, открыл дверь и некоторое время смотрел на учебный кабинет.

Было уже девять часов вечера. Хань Чэн, Лян Цинфэн и руководитель их компании уже более двух часов обсуждали дела в кабинете. Ся Тянь колебался и размышлял о возможности

позволить Лян Цинфэну подписать договор от имени Хань Чэна... Лян Цинфэн был с Хань Чэном так долго. Поэтому он должен быть знаком с почерком Хань Чэна. Кроме того, номер мобильного телефона, который оставил Хань Чэн, принадлежал Лян Цинфэну. Даже если бы кто-то в колледже смог чудесным образом просмотреть его, после звонка трубку взял бы Цинфэн. Конечно, его бы не раскрыли.

Чем больше он думал об этом, тем больше ему казалось, что его план удастся. Ся Тянь развернулся и направился в свою комнату, тщательно проверил табель и тихо убрал его. Прошла почти неделя с тех пор, как Ся Тянь переехал к нему, и он уже немного понимал привычки Хань Чэна. Когда дома проводились такие частные встречи, Хань Чэн не спускался вниз после окончания встречи, а сидел в кабинете какое-то время.

Позже Лян Цинфэн спустился вниз. Все будет хорошо, если он перехватит Лян Цинфэна до того, как тот уйдет. Ся Тянь необъяснимо почувствовал себя немного взволнованным, он легкими шагами спустился вниз и сел в гостиной, ожидая Лян Цинфэна. Через полчаса, как и ожидалось, Лян Цинфэн и руководитель компании "Ханьчэн" спустились вниз, а дверь кабинета на втором этаже была по-прежнему плотно закрыта. Они не удивились, увидев здесь Ся Тяня. Руководитель вежливо поприветствовал его. Ся Тянь посмотрел на Лян Цинфэна и немного неловко сказал:

- Старший брат Лян... Я хочу кое-что тебе сказать.

Руководитель рассмеялся и сказал:

- Меня ждут дома. Я пойду.

После его ухода Лян Цинфэн вопросительно посмотрел на Ся Тяня. Ся Тянь нерешительно достал свой табель и смущенно сказал:

- Не мог бы ты... помочь мне подписать его подписью дяди Ханя?

Услышав просьбу Ся Тяня, лицо Лян Цинфэна напряглось, но он быстро вернул свой обычный профессионализм и спокойствие и улыбнулся. Он немного колебался, но все же расписался. Сердце Ся Тяня упало на землю, и он, понизив голос, горячо поблагодарил его. Лян Цинфэн слегка кивнул, повернулся и пошел прочь.

Ся Тянь вздохнул, аккуратно сложил табель и в приподнятом настроении пошел наверх. Вернувшись в комнату, Ся Тянь открыл свой табель и проверил. Чем больше он смотрел, тем больше ему казалось, что учителя не смогут определить, что подпись подделана. Но это не было долгосрочным планом.

"Ся Тянь ах... ты должен начать серьезно учиться... ты не можешь продолжать в том же духе."

Было только половина девятого, и ложиться спать было еще рано. Ся Тянь хотел почитать книгу, но когда он встал, его мобильный телефон пискнул, показывая текстовое сообщение. Ся Тянь взял телефон и нахмурился... Это было сообщение от Хань Чэна.

Почему Хань Чэн написал ему?

Ся Тянь разблокировал телефон и увидел, что Хань Чэн прислал ему скриншот с текстовым сообщением от Лян Цинфэна.

[Мистер Хань, молодой господин Ся только что попросил меня расписаться от вашего имени на

его аттестате с общим баллом 247. Я хотел сообщить об этом.]

"Аааааааа..."

Ся Тянь так безумно окаменел, что чуть не отбросил телефон!

Телефон снова пискнул, сигнализируя о входящем текстовом сообщении от Хань Чэна. Ся Тянь нервно сглотнул слюну, и дрожащим пальцем со страхом нажал на него...

[Приходи в учебный кабинет сейчас же.]

<http://bllate.org/book/14164/1247142>